

УДК 330.14.01:331.101.262

РОЛЬ «БИОЛОГИЧЕСКОЙ» СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

*Н. В. Коровина, кандидат экономических наук
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина*

Посвящено исследованию взаимосвязи человеческого капитала и устойчивого развития мирового хозяйства. Особое внимание уделено «биологической» составляющей совокупного человеческого капитала, в частности, таким демографическим аспектам, как численность населения, его состав, здоровье и образ жизни. Определена сильная, но во многом противоречивая взаимосвязь этих составляющих человеческого капитала и современных проблем устойчивого хозяйственного развития.

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, человеческий капитал, «биологическая» составляющая человеческого капитала, противоречия мирового хозяйственного развития.*

Постановка проблемы. В прошлом году исполнилось 40 лет с момента публикации первого доклада Римскому клубу под названием «Пределы роста» и 20 лет с момента проведения первой в истории Всемирной конференции по окружающей среде и развитию в г. Рио-де-Жанейро. С 1992 г. концепция устойчивого развития — не только научная теория, но и неотъемлемая часть международной политической повестки дня. С тех пор мировое сообщество приняло и опубликовало множество документов и рекомендаций, проведены сотни конференций, форумов и симпозиумов, но достигнутые результаты пока что очень далеки от поставленных целей. Более того, приходится признать, что с каждым годом вопросов, затрагиваемых концепцией устойчивого развития, становится не просто больше, они становятся острее.

Более актуальную проблему, чем будущее человеческой цивилизации (выживание человечества), на сегодняшний день трудно найти. Фактически перед человечеством по-прежнему стоит вопрос: «Быть или не быть?». Причин такому положению дел много. Среди наиболее важных — недооценка человеческого фактора во всем многообразии его проявлений. Дело в том, что для решения задач устойчивого развития требуются не только экономико-технологические новации, организационные усилия на местном, национальном и глобальном уровнях, огромные финансовые затраты и т. п. (факторы,

которые также зависят от субъекта хозяйствования), но и изменение образа жизни каждого человека, напряжение его физических, интеллектуальных, социальных и нравственных сил.

Что касается экономической науки, то здесь долгое время безраздельно преобладала категория «экономический человек», представляющая человека в качестве рационально мыслящего субъекта, действующего исходя из принципа получения максимальной выгоды, что не соответствовало наличию у личности иных жизненных смыслов и задач и представляло человека в качестве одного из экономических ресурсов. Предел «экономизма» в человеке достигается, пожалуй, в категории «человеческий капитал», поскольку здесь весь воплощенный в человеке запас здоровья, способностей, знаний, навыков и мотиваций рассматривается как возможный источник будущих доходов и выгод, низводя человека до лишь одной разновидности капитала. Однако концепция человеческого капитала сыграла важнейшую роль в становление современного общества, доказав и показав, насколько экономически важны инвестиции в развитие человеческого потенциала с точки зрения и микроэкономики, и государства, и для мирового хозяйства в целом.

Анализ последних исследований и публикаций. Концепция человеческого капитала оформилась на стыке 60-х — 70-х годов XX в. в рамках преимущественно неоклассического направления экономической теории. Наиболее яркими представителями школы человеческого капитала являются Т. Шульц и Г. Беккер, Б. Вейсброд, Д. Минцер, Л. Хансен. Позднее большой вклад в ее разработку внесли М. Блауг, С. Боулс, Й. Бен-Порэт, Р. Лэйард, Дж. Псахаропулос, Ф. Уэлч, Б. Чизвик и др. Среди российских и украинских ученых этими проблемами плодотворно занимаются В. Басов, В. Гойло, Е. Гришнова, А. Добрынин, С. Дятлов, И. Каленюк, Р. Капелюшников, М. Критский, В. Мандыбура, В. Марцинкевич, Л. Харкянен, В. Щетинин и др.

Проанализировав взгляды на содержание и структуру человеческого капитала, мы пришли к следующему его определению: человеческий капитал — «совокупность физических, социальных и духовных качеств человека, представляющих систему ценностей, интегрированных в форме капитала в рыночную среду, в процессе кругооборота и смены функциональных форм материализующихся в предметной форме и приносящих личные доходы и общественные выгоды, а также сохраняющихся в виде воспроизводимого актива — развитых способностей человека как основания для формирования более сложной рабочей силы и создания новых ценностей» [1, с. 48]. Наше исследование исходит из триединой биосоциодуховной структуры человеческого капитала, которую на практике принято рассматривать через такие составляющие, как жизнь и здоровье, образование и социализация, мобильность и миграция, культура и духовная жизнь. Такое деление, конечно, весьма

условно, ибо в человеке все эти составляющие жизни переплетены бесконечным количеством нитей и взаимообуславливают друг друга так, что в большинстве случаев сложно точно отделить одну сферу от другой.

Отметим, что на сегодняшний день достаточно хорошо охарактеризованы и понятие, и структура человеческого капитала на микро- и макроуровнях, проведены исследования в области формирования и реализации человеческого капитала, разработаны различные методы оценивания его объема и эффективности использования. Однако, несмотря на множество публикаций, вопросы, связанные с влиянием человеческого капитала на реализацию целей устойчивого развития, изучены недостаточно и требуют проведения дальнейших исследований, что обусловлено крайней необходимостью нахождения конструктивных путей решения накопившихся проблем мирового хозяйства и их предотвращения в будущем.

Формулирование целей. Цель статьи — исследование взаимосвязей «биологической» составляющей совокупного человеческого капитала и проблем устойчивого развития мирового хозяйства. Такому анализу можно посвятить объемное исследование, поэтому в данной работе мы остановимся лишь на принципиально важных моментах.

Изложение основного материала. Для начала подчеркнем, что оценку «биологической» составляющей человеческого капитала на мировом уровне мы проводим через призму демографических данных, доступных в международных исследованиях. Безусловно, надо понимать, что к человеческому капиталу относится не весь «человеческий потенциал», охваченный демографическими данными, а лишь тот, который «целесообразно используется в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействует росту производительности труда и эффективности производства и тем самым влияет на рост заработков (доходов) данного человека» [2, с. 46]. Однако многое, что прямо не попадает на этапе статического среза в оцениваемый человеческий капитал, зачастую является этапом формирования (инвестирования) или воспроизводства человеческого капитала (яркий пример — рождаемость, количество лиц младше трудоспособного возраста и др.), или характеристикой его деградации либо недоиспользования (например, преждевременная смертность, заболеваемость и инвалидность, распространенность пагубных привычек и др.). Соответственно демографические показатели оцениваются с этих позиций.

Анализ демографической составляющей устойчивого развития явно свидетельствует о наличии противоречия: с точки зрения теории человеческого капитала, при прочих равных условиях, мы должны быть заинтересованы в росте численности населения, а убыль населения должна вызывать беспокойность; с позиции же концепции устойчивого развития все в точности наоборот — вызывает самые большие опасения именно рост населения

(в основу самой первой модели ученые Римского клуба заложили переменную «население» как одну из основополагающих величин). Однако ситуация не так проста и хотелось бы обратить внимание на следующие моменты.

Во-первых, население планеты распределено неравномерно: из всего населения планеты (на сегодня это более 7 млрд человек) в развитых странах проживает только 17,61 %, в то время как все остальные — в развивающемся мире [3, с. 6]. Таким образом, в странах, где качество человеческого капитала выше, численность населения ниже и особенно ниже темпы его роста (часто наблюдается нулевой рост или даже снижение, что объясняется теорией человеческого капитала как обратно пропорциональная зависимость количества планируемых детей от объема ожидаемых инвестиций в их рождение, воспитание, образование и т. п.). В странах с низким средним качеством человеческого капитала численность населения и выше, и оно быстрее растет. Но здесь очень важно учесть ментальные и культурные особенности, а не только экономические оценки. Например, в некоторых странах Востока женщину начинают считать настоящей матерью только с момента рождения третьего ребенка.

Во-вторых, часто высказывается мысль о том, что миру требуется тенденция к снижению темпов роста населения, однако не всем, а именно развивающимся странам. Но стоит вспомнить, каков здесь основной аргумент. Главный козырь мировых лидеров — нагрузка на среду обитания: слишком быстро истощаются ресурсы планеты и загрязняется атмосфера. При этом наибольшая антропогенная нагрузка связана с отходами производственной деятельности человека, жизнью крупных городов и транспортом, т. е. всего того, что «обслуживает» резкий рост потребления. И быстрое истощение ресурсов в странах второго и третьего мира также вызывает опасение с точки зрения будущей невозможности обслуживать потребности жителей Земли.

Однако 86 % всего объема товаров и услуг потребляется всего лишь 20 % наиболее обеспеченных жителей планеты, — это так называемый «золотой» миллиард (в большинстве это жители развитого мира), в то время как «голодный» миллиард действительно голодает (1,2 млрд человек живут на доход менее 1 дол. в день) [4, с. 25]. Возникает вопрос: что же все-таки нужно сокращать, население развивающихся стран или аппетиты населения развитых и их пропаганду «общества потребления», которая заставляет весь доступный для воздействия мир хотеть все больше и больше именно материальных благ, при этом лишая их возможности иметь даже то, что они имели до наступления глобализационной волны?

Кроме того, следует обратить внимание и на такой аспект этой проблемы: огромное население юго-востока планеты пугает развитый Запад усиливающейся, плохо контролируемой миграцией и всем комплексом связанных с ней

проблем, а также явной «голодной» установкой (т. е. настроенностью иметь то же, что и западный материальный мир, причем иногда любой ценой), или скрытой и открытой «оппозиционной» установкой (т. е. скрытым или явным, даже агрессивным, противодействием «вестернизации»).

Безусловно, резкий рост численности населения Земли — огромная проблема для достижения устойчивого развития мирового хозяйства. Но, с нашей точки зрения, надо все же честно признать, что не будь упомянутых факторов, большую часть развитого мира мало бы волновало, как плохо живут такие, порой далекие, страны и что у них с ресурсами. И если есть желание действительно решать проблемы голода, загрязнения, истощающихся ресурсов, то нужно учитывать все грани стоящей перед нами задачи.

В-третьих, в мире растет нагрузка экономически неактивных категорий населения на работающих, создавая все большую потенциальную социально-экономическую напряженность. Но происходит это по совершенно разным причинам и соответственно требует разных путей решения: в развитых странах население стареет (и возникает связанный с этим комплекс проблем), а в развивающемся мире — население молодеет и рано умирает.

В странах второго и третьего мира большой процент детей и молодежи, фактически и потенциально не включенных или недостаточно включенных в экономическую жизнь. При этом здесь в среднем невелики возможности получить достойное образование, чтобы стать конкурентоспособным, и обеспечить себе занятость, на которую бы можно было претендовать, развивая человеческий капитал, низкая общественная производительность труда, высокая безработица (открытая или скрытая), очень низкий уровень защиты прав работника, при этом высокий уровень социально-экономического неравенства, коррумпированности страны и ее зависимости от внешних рынков и кредиторов. Кроме того, продолжительность жизни невелика, поэтому нация недоиспользует наличный человеческий капитал и практически отсутствует вероятность получения индивидом полного ожидаемого дохода за весь период от инвестиций в человеческий капитал. Таким образом, более молодое население, которое могло бы оказаться важнейшим фактором успеха при проведении политики активного формирования и использования человеческого капитала, пока остается фактором роста напряженности в обществе (в том числе в связи с повышенной агрессивностью именно этой возрастной группы).

Отметим, что ситуация в развивающемся мире очень неровная, что усугубляет одну из важнейших угроз устойчивого развития — проблему неравенства. Развитый мир неуклонно движется вперед в накоплении и повышении эффективности использования человеческого капитала. По расчетам Всемирного банка, в начале XXI в. человеческий капитал составляет более 70 % национального богатства развитых стран и только около 50 % национального

богатства развивающихся (что очень мало, если вспомнить о численности населения этих стран, которые, получается, «берут количеством, а не качеством» человеческого капитала) [5, с. 13].

В развитых же странах велика проблема стареющего населения. Чаще всего об этом явлении говорят с негативной точки зрения: проблемы пенсионной системы, здравоохранения, трудности взаимоотношений поколений и т. п. Между тем такие изменения содержат в себе и положительные стороны: зрелые, пожилые люди — это часть общества, психологически более устойчивая, профессионально квалифицированная, наделенная богатым профессиональным и жизненным опытом, с более высокими духовными потребностями и с меньшими материальными запросами, хотя, безусловно, с большими затратами на здравоохранение. Кроме того, ««пожилые» — понятие исключительно возрастное, во многом условное; оно охватывает людей очень разной степени здоровья, интеллектуальной и физической активности... Наивно было бы полагать, что все эти люди не способны ничего дать обществу, а могут только получать и требовать» [6].

Даже в теории человеческого капитала этот вопрос изучен недостаточно. В радикальном варианте человеческому капиталу приписывается полный износ, в более мягком — практически полный износ (физический и моральный) с момента ухода от экономических видов деятельности. Получается, что в этой концепции признается, например, детство как этап становления человеческого капитала, а воспитание, социализация и образование — как процесс инвестирования, но полностью игнорируется роль поколения бабушек и дедушек в этих процессах. Нужно отметить, что это неудивительно, поскольку на Западе, где зародилась и развивалась эта теория, уже давно и почти полностью прерваны механизмы традиционного, конструктивного, можно даже сказать, человеческого взаимодействия между поколениями. Основы семьи разрушены практически до основания, и не в последнюю очередь благодаря нарушению процесса передачи ценностей, опыта и мудрости на основе уважения к старшим.

В итоге пожилые люди считаются «нагрузкой» на работающее население вместо того, чтобы быть включенными пусть не в экономические, но уж точно в хозяйственные процессы воспроизводства общества, обеспечения его определенных социальных, психологических и духовных нужд. Существуют не только традиционные (или на сегодня, как говорить, «юго-восточные») варианты решения этих вопросов, но и опыт современных западных и отечественных механизмов (например, через добровольное участие в общественных организациях, социальных центрах, объединениях и проектах на локальном уровне и т. п.), который достоин изучения и распространения в широких масштабах.

Относительно физической составляющей здоровья населения отметим, что она является неотъемлемой частью человеческого капитала, инвестиции в которую выражаются в сохранении работоспособности за счет уменьшения заболеваемости и увеличения продуктивного периода жизни. На человека воздействует окружающая среда, негативно или позитивно влияя на состояние здоровья человека и длительность его жизни. Кроме того, уровень здоровья во многом зависит от качества услуг здравоохранения, которое сопровождает человека с самого рождения до его пенсионного возраста. При этом «здравоохранение является такой стороной человеческого капитала, которая “не понимает” нехватку финансовых средств, “не терпит” невнимания к себе и “мстит” обществу за безответственное отношение к себе. Ведь известно, что живущие поколения несут в себе груз накопленных патологий» [7, с. 186–187].

Эта составляющая человеческого капитала, как видим, имеет прямое отношение к устойчивому развитию, причем взаимосвязь здесь зримая. Экологическая составляющая жизни человека прямо влияет на состояние его здоровья. Социально-экономическая составляющая мирового развития влияет на капитал «здоровье» косвенно, но очень существенно: она 1) дает возможность жить в более (или менее) безопасных экологических условиях; 2) позволяет больше (или меньше) тратить и человеку, и государству на нужды здравоохранения, а также иметь более (или менее) развитые лечебные технологии; 3) создает повышенный (или нейтральный, или пониженный) психологический фон напряжения, который существенно сказывается на психическом здоровье той или иной нации, а далее и на ее физическом состоянии.

В свою очередь более здоровое человечество, во-первых, является источником более здорового потомства; во-вторых, не транслирует, а точнее, транслирует меньше губительных в мировом масштабе заболеваний (тех, которые могут быть источником пандемий); в-третьих, позволяет сократить траты на лечение и выплату больничных, освобождая финансовые ресурсы; в-четвертых, создает возможности более оптимистичного взгляда в будущее и позитивного психологического настроения в обществе; в-пятых, позволяет более эффективно и длительно использовать сформированный человеческий капитал, а следовательно, лучше и быстрее решать задачи, которые стоят перед человечеством в области устойчивого развития.

Важно также помнить, что лучший метод профилактики заболеваний — это здоровый образ жизни. Тем более, что аналитики ВОЗ, изучив множество эмпирических данных, сделали вывод о том, что отклонения здоровья человека приблизительно на 50 % зависят от условий и образа жизни (этот показатель колеблется в некоторых пределах для разных регионов и групп населения) [8, с. 892].

Здесь следует вспомнить, что наибольшую опасность для человека представляют именно те факторы, которые являются продуктами жизнедеятельности самого человека. «Первичные источники различных секторов деятельности человека (промышленность, аграрный сектор, коммунальное хозяйство, энергетика, транспорт, добыча полезных ископаемых и др.) генерирует множество факторов, которые поступают непосредственно в окружающую среду или же попадают туда после высвобождения из готовой продукции или отходов» [8, с. 902–903].

Поэтому образ жизни людей влияет и на возможности построения общества устойчивого развития, в том числе по таким направлениям. Во-первых, еще раз упомянем роль образа жизни для создания более здорового физически общества: правильные привычки питания, дыхания, движения человека и другое «творят» более здорового человека, в то время как наличие вредных привычек (табакокурение, алкоголь, наркотики, малоподвижный образ жизни, переедание и др.) портят здоровье. Во-вторых, по цепочке происходит влияние и на психическую, и психологическую сторону (достаточно вспомнить высказывание древних: «В здоровом теле — здоровый дух»). В-третьих, правильный образ жизни зачастую предполагает здоровое питание, соответственно возврат к более безопасным, экологически чистым продуктам (что, помимо всего прочего, при правильной политике создает возможности больше зарабатывать аграрноориентированным странам), а отказ от вредной продукции ведет к снижению ее производства (и, следовательно, производственной нагрузки на среду, которую предполагает, например, каждый дополнительный этап производства готовых полуфабрикатов) и утилизации (проблема отходов).

Например, в качестве здорового питания уже несколько десятилетий становится популярной практика вегетарианства (полный отказ от животных белков или частичный — отказ от продуктов насилия — мяса, рыбы, птицы, яиц) и/или практика постов (в каждой религии существуют свои правила, но воздержание от определенной пищи на какой-то период есть везде). Нужно сказать, что вторая половина XX в. была отмечена огромным ростом мирового потребления мяса. В 1950-х годах мировое потребление мяса составляло 70 млн тонн в год, в 2007 г. оно выросло до 268 млн тонн. При этом именно в развитых странах потребляется больше мяса в расчете на человека: например лидерами потребления являются Люксембург — 136, 5 кг/чел., США — 125 кг/чел., Австралия — 121, 2 кг/чел. и т. д. при среднемировом потреблении 38, 7 кг/чел., в то время как в большинстве развивающихся стран потребляется менее 30 кг/чел., а в Индии — стране, замыкающей список и имеющей население 1, 2 млрд человек, — потребление мяса 3, 2 кг/чел. [9].

Даже если брать во внимание не нравственную сторону этого вопроса, а лишь материальный уровень, то рост вегетарианства или снижение доли мясных продуктов в рационе будет способствовать снижению оборотов животноводства, связанных с выращиванием и убоем скота, а также производством мясных продуктов (это земля под корма и выпас; производство удобрений для выращивания кормов и воздействие их на землю, воду и воздух; непосредственно издержки работы животноводческих ферм, в том числе современные технологии ускоренной «подготовки» животных, птицы, рыбы; процессы, сопровождающие убой; а также целый производственный цикл по производству «мясной» продукции и ее поставки во всем многообразии видов и последствия этого производства для окружающей среды и здоровья людей). Кроме вегетарианства, существуют и другие «экологичные» традиции питания и потребления.

В-четвертых, люди, которые внимательно относятся к образу жизни, обладают и другими качествами, столь необходимыми человеку для становления общества устойчивого развития, а именно: более высоким, чем в среднем уровнем осознанности (себя, своего места в мире и взаимодействия с ним), озабоченностью проблемами окружающей среды, пониманием важности здоровой жизни, позитивным опытом практики самоограничения, ответственностью и т. д. Хотя здесь нельзя абсолютизировать, поскольку для некоторых здоровый образ жизни — совершенно эгоистическая установка. Но все же пропаганда здорового образа жизни идет рука об руку с пропагандой ценностей устойчивого развития.

В-пятых, важно и то, что многие вопросы здоровья и пропаганды здорового образа жизни в мире не могут быть решены одной страной, что еще раз заставляет серьезно отнестись к вопросам международного сотрудничества (в области науки, практической медицины, опыта государственных программ, правительственных соглашений и т. д.). Помимо этого в процессе работы над одними вопросами часто возникают «побочные» научные продукты, т. е. делаются открытия, позволяющие решать другие задачи в смежных областях. Кроме того, например, в области профилактики и борьбы со СПИДом разработаны целые программы работы с населением по поводу того, как донести информацию, показать степень серьезности проблемы, объяснить каждому — от школьника до пожилого, особенно молодежи — меры предотвращения, безопасное поведение и угрозы, проработаны экономические рычаги и др. Все эти схемы могут использоваться и для пропаганды целей и идей устойчивого развития в целом или его отдельных вопросов в частности. Правда, на этом же примере видно, что не все так просто: если не учитывать психологический, а точнее, духовный уровень, такие серьезные вопросы не решить.

Следует также отметить, что здесь очень ярко проявляется роль «теневого» (криминальной) экономики.

Необходимо признать, что если технологии здравоохранения передаются в развивающийся мир медленно и далеко не в полном объеме, то «глобализация» образа жизни происходит все более растущими темпами. «Благодаря демографической глобализации люди совершенно разных этнических, расовых, сословных и иных общностей перенимают друг у друга как хорошие, так и плохие привычки, обычаи, особенности образа жизни» [10, с. 221]. Распространение алкоголизма и наркомании как физиологических отклонений, социальной болезни и патологического образа жизни также является плодом демографической глобализации, и существует взаимное влияние развитого и развивающегося миров. «Тем не менее, потребительская модель как составляющая нынешнего образа жизни развитых стран, и модель потребительского поведения (что престижно иметь, во что престижно одеваться, как престижно отдыхать и т. д.) — это продукт экспорта из развитых стран» [10, с. 221].

Выводы. Налицо сильная, но противоречивая связь между устойчивым развитием и «биологической» составляющей человеческого капитала. Важно понимать, что это влияние взаимное: человеческий капитал напрямую определяет возможности становления общества устойчивого развития, в то же время меры, предпринимаемые для достижения целей устойчивого развития, влияют на формирование и использование совокупного человеческого капитала и выдвигают определенные требования к изменениям в нем. «Биологическая» составляющая является фундаментальной в структуре человеческого капитала, и часто ей придают мало значения, выдвигая на передний план интеллектуальный и социальный аспекты. Но при анализе ситуации в мировом масштабе видно, что в основе многих глобальных проблем лежат причины, связанные с этой важнейшей стороной человеческого капитала.

Перспективным направлением дальнейших исследований считаем более глубокое изучение всех составляющих человеческого капитала с точки зрения их участия в процессах формирования возможностей для устойчивого развития мирового хозяйства и реализации целенаправленной политики по решению глобальных хозяйственных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тютюнникова С. В. Актуализация духовной составляющей человеческого капитала в современных условиях / С. В. Тютюнникова, Н. В. Перепелица // Социальная экономика. — 2005. — № 1–2. — С. 47–61.

2. Добрынин А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. — СПб. : Наука, 1999. — 309 с.
3. 2012 World Population Data Sheet / Population Reference Bureau. — Washington DC, 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.prb.org/pdf12/2012-population-data-sheet_eng.pdf.
4. Бузгалин А. В. Глобальный капитал / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. — Изд. 2-е, стереотип. — М. : Едиториал УРСС, 2007. — 512 с.
5. The Changing Wealth of Nations (Measuring Sustainable Development in the New Millennium) / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. — Washington DC, 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/ENVIRONMENT/Resources/ChangingWealthNations.pdf>.
6. Беляева-Чернышева Е. Волонтерство и возраст — нелинейные отношения // Электронный журнал «Новый пенсионер» / Е. Беляева-Чернышева [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pencioner.ru/news/detail/blago_tvorim/volontyorstvo_i_vozrast_-_nelinejnye_otnosheniya.
7. Баликоев Б. В. Общая экономическая теория : учеб. пособие / Б. В. Баликоев. — 3-е изд. — Новосибирск, 1996. — 407 с.
8. Социально-экономический потенциал устойчивого развития : учебник / под ред. проф. Л. Г. Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия). — Суммы : ИТД «Университетская книга», 2007. — 1120 с.
9. Kings of the carnivores . Daily chart / The Economist online. — Apr 30th 2012. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economist.com/blogs/graphicdetail/2012/04/daily-chart-17>.
10. Население и глобализация / Н. М. Римашевская, В. Ф. Галецкий, А. А. Овсянников и др. — М. : Наука, 2002. — 322 с.

РОЛЬ «БИОЛОГІЧНОЇ» СКЛАДОВОЇ ЛЮДСЬКОГО КАПІТАЛУ У ЗАБЕЗПЕЧЕННІ СТАЛОГО РОЗВИТКУ СВІТОВОГО ГОСПОДАРСТВА

Коровіна Н. В.

Присвячено дослідженню взаємозв'язку людського капіталу та сталого розвитку світового господарства. Особливу увагу приділено «біологічній» складовій сукупного людського капіталу, зокрема таким демографічним аспектам, як чисельність населення, його склад, здоров'я та спосіб життя. Виявлено сильний, але багато в чому суперечливий взаємозв'язок цих складових людського капіталу та сучасних проблем сталого господарського розвитку.

Ключові слова: *сталий розвиток, людський капітал, «біологічна» складова людського капіталу, суперечності світового господарського розвитку.*

THE ROLE OF «BIOLOGICAL» COMPONENT OF HUMAN CAPITAL IN THE INSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE WORLD ECONOMY

Korovina N. V.

The article is dedicated to the interrelationship of human capital and sustainable development of world economy. Especial attention is paid to «biological» component of aggregated human capital, in particular to demographic aspects such as population size, composition, distribution, health and way of life. Strong but largely contradictory interdependence between these components of human capital and contemporary problems of sustainable economic development is revealed.

Key words: *sustainable development, human capital, «biological» component of human capital, contradictions of the world economic development.*